

В результате взрыва железнодорожное полотно было выведено из строя на протяжении 250 м и порвана связь длиной 200 м. Движение по железной дороге на этом участке было временно приостановлено.

Командир бригады А. Жигарь
Комиссар бригады И. Скалабан
Начальник бригады А. Корнейчук

*Партийный архив Института истории партии при
ЦК Коммунистической партии Белоруссии.*

¹ См. также док. 195 и примеч. 1.

249

*Из телеграммы посла СССР при союзных правительствах
в Лондоне А. Е. Богомолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР о беседе с президентом Чехословакии
Э. Бенешем о подготовке к заключению советско-чехословацкого договора*

Лондон

19 июня 1943 г.

...Бенеш сообщил, что в день своего возвращения из США¹ в Англию он беседовал с Иденом, по вопросу о чехословацко-советском договоре² о взаимопомощи, который он предполагает подписать в Москве с советским правительством. Бенеш сказал Идену, что Рузвельт и Черчилль одобряют идею такого договора, и особенно идею трипартийного пакта Чехословакии, СССР и Польши.

Иден поинтересовался характером договора. Бенеш ответил, что он предполагает широкий договор в духе англо-советского договора 1942 г.³ Иден спросил Бенеша, не считает ли он целесообразным отложить подписание этого договора при наличии польско-советского конфликта⁴, на который такая акция Чехословакии могла бы оказать дурное влияние? Бенеш сказал, что он был бы рад заключить такой же договор и с Англией. Иден не стал развивать темы и попросил Бенеша зайти к нему по этому вопросу 24 июня. После этого Бенеш показал мне проект советско-чехословацкого договора, который составлен так, что его могут подписать не только представители СССР и Чехословакии, но и Польши. Бенеш объяснил, что «из тактических соображений» в угоду англичанам и американцам он нарочно подчеркнул принципиальную дружественность этого договора к польскому правительству трипартийным характером самого текста.

Я сказал Бенешу, что если это может быть и неплохо, с точки зрения чехословацкого правительства, как тактика в отношении Англии и США, то, с моей точки зрения, это не совсем понятно и приемлемо как тактика в отношении СССР.

Советское правительство уже довело до его сведения, что мы согласны рассмотреть проект советско-чехословацкого договора, но не трипартийного пакта, идею которого Советское правительство одобрило только в принципе, но о котором сейчас толковать трудно ввиду неудовлетворительности отношений между польским правительством и советским правительством.

Я сказал Бенешу, что его проект трипартийного по форме пакта не соответствует теперешней ситуации и что следует разделить вопрос о двустороннем договоре Чехословакия—СССР от вопроса о трипар-

титном пакте. Проект трипартитного соглашения, как проблематический документ, можно, конечно, написать и даже обменяться мнениями по такому отвлеченному вопросу, но нельзя его считать сейчас реальным, так как теперешняя позиция польского правительства по отношению к СССР, а также и к Чехословакии не дает никаких оснований думать, что с этим правительством может быть подписан трипартитный пакт.

Бенеш согласился со мной и сказал, что будет лучше отделить советско-чехословацкий договор от проекта трипартитного пакта. Я добавил к этому, что такое отделение удалит из проекта всякие предлоги для откладывания его на неопределенное будущее, так как в теперешней позиции польского правительства сдвигов в сторону понимания современной ситуации не видно.

Бенеш подтвердил это и спросил меня, что говорил Иден народному комиссару иностранных дел СССР о проекте заключения договора о взаимопомощи между СССР и Югославией. Я сказал Бенешу, что я не помню этого. Бенеш сказал, что англичане, по-видимому, обижаются, что советское правительство не консультируется с ними о заключении договора с другими правительствами.

Я ответил, что советское правительство консультируется по некоторым вопросам с английским правительством, но в данном случае в этом нет необходимости, так как чехословацкое правительство находится в хороших отношениях с английским правительством и с советским правительством. Все три державы являются союзниками и друзьями. Обязательство о взаимопомощи в этой войне связывает нас всех, и если двое из этих правительств хотят уточнить и еще более упрочить эти отношения, то это их дело и никто им помешать не может.

Бенеш предполагает выехать в СССР после 4 июля и пробыть в СССР три недели. Он обещал прислать мне примерную программу своего пребывания в СССР и уточнить ее через Фирлингера.

А. Богомолов

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 86—88.

¹ См. примеч. 1 к док. 238.

² См. примеч. 1 к док. 324.

³ См. примеч. 4 к док. 211.

⁴ Советское правительство не раз обращалось к польскому эмигрантскому правительству В. Сикорского с неоднократными предупреждениями в связи с его антисоветскими действиями и выпадами. 25 апреля 1943 г. оно приняло решение прервать с ним дипломатические отношения. Это решение Советского правительства не означало изменения отношения к польскому народу, к его освободительной борьбе против гитлеровских захватчиков. СССР неизменно продолжал проводить политику всемерной поддержки всех подлинно патриотических сил польского народа в борьбе за свободу, за создание свободной независимой Польши (см.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, с. 89).

250

Телеграмма президента Чехословакии Э. Бенеша послу в СССР З. Фирлингеру о подготовке к поездке в СССР

Лондон

22 июня 1943 г.

После бесед с Богомоловым¹ и согласно твоим депешам я могу сегодня сообщить тебе, как я представлял бы свою поездку в Россию.

Цель моей поездки — поблагодарить Союз за действенную помощь, которую он всегда оказывал Чехословакии и нашим стремлениям.